

значение в языке и речи : межвуз. сб. Челябинск : ЧГПИ, 1988. С. 17–32.

3. Лебединская В. А. Роль компонентов в создании фразеологического значения // Системные связи и отношения фразеологизмов. Свердловск : СПГИ, 1989. С. 114–122.

4. Алефиренко Н. Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней // Проблемы фразеологии : сб. науч. тр. Тула : Изд-во Тул. пед. ин-та им. Л. Н. Толстого, 1980. С. 34–42.

5. Ратушная Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования (на материале фразеологизмов — наименований человека в современном русском языке). Курган : КГУ, 2000. 224 с.

6. Косякова Ю. Г. Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 218 с.

7. Попов Р. Н. Слово в лексической системе языка и в структуре фразеологизма (к вопросу о типологии устойчивых словосочетаний русского языка) // Системные отношения лексических и фразеологических единиц : сб. ст. / отв. ред. Р. Н. Попов. Курск : Курский ГПИ, 1981. С. 4–17.

8. Гак В. Г. Национально-культурная специфика фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.

9. Galisson R. Du sens. Paris : Le Seul. 1989. 307 p.

© Косякова Ю. Г., 2019

УДК 81'27

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-75-80

Ю. В. Крылов

Yu. V. Krylov

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ, ОТРАЖЕННЫЕ В ЯЗЫКЕ (на примере функционирования обращений «девушка»/«женщина»)

В статье анализируются особенности функционирования гендерных обращений «девушка»/«женщина» в современной устной речи. Рассматривается обращение как комплимент, определяются социальные роли собеседников в зависимости от обращения; выявляется специфика использования обращения «женщина» во множественном числе. Дается анализ особенностей семантики данных слов в плане разграничения объекта номинации по возрасту. На материале современной устной речи и социолингвистического опроса доказывается утрата семы матримониального статуса в значении слова «девушка». Показывается несоответствие возрастной границы между «женщиной» и «девушкой» при обращении или номинации.

Ключевые слова: обращение, лексическое значение, гендер, разговорная речь, коммуникация.

GENDER-AGE STEREOTYPES REFLECTED IN LANGUAGE (in the Example of the Functioning Forms of Address “Devushka (Girl)” / “Zhenschina (Woman)”)

The article analyses the features of functioning of gender address “zhenschina (woman)” / “devushka (girl)” in modern spoken language. The following functions are revealed: address as a compliment; definition of social roles of interlocutors by means of address; the specifics of using the address “woman” in the plural. The author analyses the semantics of these words in terms of differentiation of the object of nomination by age. Based on the material of modern spoken language and sociolinguistic survey, the loss of some of matrimonial status in the meaning of the word “girl” is proved. It shows the mismatch of the age bracket between the “woman” and the “girl” when addressing or nominating.

Keywords: address, lexical meaning, gender, colloquial speech, communication.

К постановке проблемы

Проблема исследования заключается в определении, где в наивной картине мира русских пролегла грань между словами *девушка* и *женщина*, чем обусловлен выбор данных номинаций для носителей языка. Рассмотрение данной проблемы с учетом особенностей функционирования обращений *девушка* и *женщина* проводится впервые.

Необходимо учитывать, что указанные слова не только называют, обозначают лицо женского пола, но и могут выполнять роль обращения. При этом семантика слов в роли обращений имеет определенные особенности, которые позволяют строить следующие высказывания: *Встретил вчера красивую женщину, решил познакомиться, обращаюсь: — Девушка, как вас зовут?* (разг. речь здесь и далее

из картотеки автора. — Ю. К.) или *Подбегаю к женщине, помогаю подняться: — Девушка, вы не ушиблись?* (разг. речь). Противоположных примеров практически не наблюдается: *Увидел красивую девушку и говорю ей: Женщина, вы отлично выглядите!* Иными словами, номинация *женщина* предполагает более узкий диапазон использования в речи, хотя можно было бы предположить обратное: *женщина* — обозначение более широкого класса явлений (лицо, противоположное по полу мужчине [1]), чем *девушка* (лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке [1]). Таким образом, судя по словарным толкованиям, можно утверждать, что *женщины* — это и девочка, и девушка, и старуха, тогда как *девушка* — это только девушка.

Концепты «девушка» и «женщина» подробно изучены в русской лингвистике (см., напр.: [2; 3; 4]). Как отмечает В. А. Ефремов, слово *женщина* впервые упоминается еще в памятниках русской письменности XVI в., оно долгое время носило нейтральный характер, будучи противопоставленным словам *жена* (высокий стиль) и *баба* (низкий стиль) [2, с. 114].

К общеупотребительным обозначениям лица женского пола, которые не несут территориального или исторического ограничения в использовании, можно отнести такие слова с семантикой гендерно-возрастной или родственной отнесенности, как *девочка*, *девушка*, *женщина*, *тетя*, *бабушка*, *старуха*, *дама*, *баба* (см. о них: [2, с. 130]). С целью определения актуальности их использования в современной речи нами была выполнена сплошная выборка контекстного материала из Национального корпуса русского языка [5], которая подтвердила, что наибольшей частотностью обладают *женщина* и *девушка*.

Поиск велся по пользовательскому подкорпусу* объемом 3 726 документов общим объемом 910 020 предложений, 10 338 367 слов (от 10 сентября 2017 г.). Результаты весьма показательны:

Женщина — найдено 307 документов, 1 056 вхождений.

Девушка — найдено 210 документов, 693 вхождения.

Девочка — найдено 196 документов, 591 вхождение.

Бабушка — найдено 139 документов, 454 вхождения.

Дама — найдено 124 документа, 227 вхождений.

Тетя — найдено 86 документов, 185 вхождений.

Баба — найдено 85 документов, 159 вхождений.

Старуха — найдено 68 документов, 113 вхождений.

Результаты автоматической выборки из корпуса показывают относительную частоту использования указанных слов в разговорной и виртуальной коммуникации, что является аргументом в пользу выделения указанных слов как наиболее востребованных носителями русского языка.

Концепт «женщина» в русской языковой картине мира

Концепт «женщина» в национальной картине мира формируется во взаимодействии с ближайшими гендерными концептами и может быть описан как концепт-образ, охватывающий широчайший набор субконцептов, что было представлено в исследовании Л. В. Адониной: «Концепт “женщина” обладает ярким образным содержанием. Образный компонент эксплицируется всеми типами перцептивных (зрительные, вкусовые, тактильные, осязательные, обонятельные) образов и многочисленными когнитивными

* Подкорпус (нехудожественные тексты, сфера функционирования: обиходно-бытовая и электронная коммуникация) // Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&text=meta&mode=main&sort=g_tagging&lang=ru&doc_te_header=&doc_te_author=&doc_sex=&doc_g_birthday=&doc_l_birthday=&doc_g_created=&doc_l_created=&doc_g_revision=&doc_l_revision=&doc_g_mrevision=&doc_l_mrevision=&doc_genre_fi=&doc_type=&doc_chronotop=&doc_d_sphere=%E5%F5%F3%E4%E%E6%E5%F1%F2%E2%E5%ED%ED%E0%FF&doc_sphere=%E1%FB%F2%E2%E0%FF+%7C+%FD%EB%E5%EA%F2%F0%EE%ED%E0%FF+%EA%EE%EC%EC%F3%ED%E8%EA%E0%F6%E8%FF&doc_type=&doc_topic (дата обращения: 10.09.2017).

образами (метафорические образы природных явлений, зооморфные, фитоморфные, антропоморфные образы)» [3, с. 5]. Исследователь показывает зависимость дифференциации от пола респондентов (отмечается когнитивная релевантность концепта для мужского языкового сознания) и их возраста: «Когнитивные признаки, характерные для концепта “женщина” в возрастной концептосфере, заметно различаются яркостью в зависимости от возраста респондентов. В старшей группе менее выражена критическая оценка женщины» [3, с. 7]. Последнее замечание доказывает, что выбор номинации определяется не только абсолютным возрастом респондента, но и относительным возрастом собеседников, который описывается через соотношение возраста субъекта речи, адресата и/или объекта номинации.

Анализ эмотивно-оценочной объективации концепта «женщина» в работе А. В. Артемовой [4] на материале русской фразеологии выявляет значимость данного концепта для русской ментальности. В исследовании показывается, насколько анализируемый концепт насыщен эмотивно-оценочными компонентами, что, разумеется, отражается и в функционировании слов *девушка/женщина* в разговорном дискурсе. Несомненно, значимой является констатация факта, что у корпуса фразеологизмов, объективирующих концепт «женщина», наблюдается «явное превалирование отрицательного оценочного знака и эмоций неодобрения и пренебрежения» [4, с. 152].

В. А. Ефремов дает развернутый анализ концептуального пространства «женщина» в гендерном сопоставлении. В работе выделяется и подробно анализируется ряд оппозиций по разным основаниям в таких субконцептах, как: *девица* — *девушка*, *женщина* — *девушка*, *женщина* — *баба* — *жена*, *женщина* — *дама*. Данные наблюдения позволяют автору отметить актуальную в прошлом для носителей языка дихотомию «замужняя/незамужняя» [2, с. 119]; описать динамику изменения оценочного компонента в лексических значениях слов *женщина* и *девушка*; указать изменения функционирования данных слов в роли обращений, обусловленные социально-культурными процессами в обществе.

Таким образом, можно признать, что концепт «женщина» в лингвистике изучен достаточно подробно в разных аспектах. В большинстве исследований отмечается, что слова *девушка* и *женщина* входят в общий концепт «женщина», предпринимаются попытки дифференциации этих субконцептов по различным основаниям: возрастному, матримондальному, социальному. Как правило, данные наблюдения отражают исторические процессы семантики слов и не затрагивают вплотную современное противопоставление слов *девушка* и *женщина*.

Лексикографический аспект описания слов *женщина/девушка*

Номинативная функция слов *женщина/девушка* не предполагает жесткого выбора возраста, но очевидно, что девушка моложе женщины, женщина старше. При этом можно отметить, что «использование некоторых номинаций затрудняет процесс коммуникации ввиду “размытости” их содержания в сознании носителей языка. Например, возраст девушки определяется широким интервалом от 18 до

38 лет» [6, с. 121], но приходится констатировать, что верхняя граница крайне неопределенная. Она может зависеть от множества факторов: используется ли слово как номинация или как обращение, какова возрастная разница между субъектом речи и ее объектом, каков социальный статус собеседников, официальная ситуация общения или неформальная.

Определение границы между девушкой и женщиной может быть выполнено с опорой на различные данные: возраст объекта, поведение, социальный статус, внешний вид. Можно опираться на данные толковых словарей в расчете на компонентный анализ лексических значений, который позволит выделить дифференциальные семы.

ЖЕНЩИНА, -ы; ж. 1. Лицо, противоположное по полу мужчине. Молодая ж. Ж. средних лет. Замужняя ж. // Лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств (изящества, нежности, доброты и т. п.). Превращение ребенка в женщину. Выросла и превратилась в красивую женщину. В неловких движениях девочки все-таки угадывается будущая ж. 2. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. Стать женщиной. Она девушка или уже ж.? [1].

ДЕВУШКА, -и; мн. род. -шек, дат. -шкам; ж. 1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке. // Разг. Форма обращения к молодой женщине. 2. Устар. Служанка, горничная. ♦ Красная девушка. О робком, скромном, застенчивом молодом человеке; красная девица. <Девонька, -и; мн. род. -нек, дат. -нькам; ж. Ласк. Девушкин, -а, -о. Девчина, -ы; ж. Разг. [1].

ЖЕНЩИНА, -ы, ж. 1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью. Ж. равноправна с мужчиной. Ж.-мать. Ищите женщину! (говорится как намек на то, что какое-н. неясное, запутанное дело не обошлось без женского участия; шутол.). 2. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения. Она стала женщиной. // прил. женский, -ая, -ое. Ж. пол. Женские болезни. Международный ж. день (8 Марта) [7].

ДЕВУШКА, -и, ж. 1. Лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности. Юноши и девушки. 2. Такое лицо, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак. 3. Молодая служанка, горничная в барских домах (устар.). 4. Обращение к молодой женщине (разг.) [7].

Как видно, в наиболее массовых словарях противопоставление *девушка/женщина* происходит по основанию возраста и матримониального состояния. Никаких уточнений о типе поведения или особенностях одежды нет. Однако данное основание как актуальное, значимое для носителей языка рассматривать нельзя. Некоторую архаичность, приверженность традиции в описании лексического значения указанных слов через матримониальную (*лицо, не вступившее в брак / вступившее в брачные отношения*) отнесенность отмечает, например, В. А. Ефремов [2, с. 124]. Во-первых, отрицая номинацию *женщина* по отношению к себе, никто не упоминает в качестве аргумента состояние замужества. Во-вторых, *женщина* как номинация отвергается по основанию субъективного возраста (*Мне еще только 35 — какая же я женщина*) или с опорой на то, что это *грубое обращение* (примеры из: [2]).

Можно провести параллели с обращениями в других культурах, где до второй половины XX в. также наблюдалась актуальная дифференциация «замужняя/незамужняя женщина»: *мисс/миссис, мадам/мадемуазель*. В связи с этим Л. В. Савватеева пишет: «В европейских языках практически уже исчезли специальные обращения к незамужней женщине: *miss, mademoiselle, Fräulein* и т. п. Их либо вообще не употребляют, либо употребляют к значительно более узкому кругу адресатов, например только к девочкам» [8]. В русском языке также утратилась значимость дифференциации по матримониальному принципу, о чем свидетельствуют особенности функционирования слов *девушка/женщина*, а также то обстоятельство, что данная номинация связывается носителями языка с возрастом, но никогда — с семейным положением.

Анализ словарных дефиниций показывает, что обращение к толковым словарям не дает ответа на вопрос о разнице между номинациями *девушка/женщина*. Пытаемся определить примерные границы возрастов, номинируемых словами *девушка/женщина*, с опорой на субъективные оценки носителей языка, выявленные посредством опроса.

Функциональный аспект описания слов *женщина/девушка*

Экспресс-анкетирование 147 реципиентов (117 женщин и 30 мужчин, возраст от 18 до 65 лет) показало, что возрастная граница между «девушкой» и «женщиной» для носителей языка пролегает в районе 30 лет, это подтверждает приведенные выше наблюдения А. Т. Ашхаровой. Из 147 ответов только в 10 наблюдается существенное отклонение от 30-летнего рубежа в сторону увеличения возраста: в двух анкетах рубежом назван 45-летний возраст, в восьми — 38–40 лет. В 137 случаях респонденты указывали, что грань в номинации находится в районе 25–32 лет.

Можно отметить тот факт, что цифровой ответ часто дополнялся рефлексией о виде женщины или девушки: *ей столько, на сколько она выглядит*. Это никак не противоречит результатам, поскольку при выборе номинации в момент речи человек ориентируется, без сомнения, не на официальные анкетные данные, а на субъективную оценку возраста объекта речи.

Определив представление о границе возраста между девушкой и женщиной в русской языковой картине мира, можно сопоставить этот результат с особенностями функционирования в языке указанных слов в качестве обращений.

В толковых словарях примечание о функции обращения наблюдается только у слова *девушка*, например:

ДЕВУШКА <...> 4. Обращение к молодой женщине (разг.) [7].

Обращение это помечается как разговорное. Функция обращения у слова *женщина* в словарях не выделяется, хотя подобное обращение в быту встречается: *Женщина, вы уронили! Женщина, пройдите в середину салона! Ваша очередь, женщина!* (разг. речь).

Лингвисты единогласно критикуют обращение *женщина* в качестве семантически маркированного, грубого: «Самым резким возражениям со стороны и лингвистов и большинства опрошенных сейчас подвергается все более распространенное в последнее время обращение

в общественных местах к незнакомым людям по половому и возрастному признаку — женщина, мужчина» [9, с. 142]. Обращения *мужчина*, *женщина* А. Г. Балакай совершенно справедливо относит к просторечным: обращение *женщина* «звучит чудовищно» [10, с. 171]: «Неприемлемость этих (женщина, мужчина. — Ю. К.) обращений связана, конечно, с тем, что они акцентируют идею пола, выводят признак пола на первый план» [10, с. 171].

Культурологический аспект описания слов *женщина/девушка*

Девушка в качестве обращения по-разному оценивается исследователями. Например, это слово может быть отнесено к просторечию на основании того, что используется как обращение к обслуживающему персоналу (официанткам, продавщицам) [10, с. 129].

В. А. Ефремов, анализируя динамику изменения семантики слов, показывает, что широко представленная в речи группа номинаций *девица*, *девушка*, *дама*, *баба*, *женщина* в XVIII–XIX вв. отражала различные статусы лица женского пола: социальный статус (*баба* — *женщина* — *дама*), матримониальный (*девка* — *жена*), возрастной (*девка* — *баба* — *жена*) [2, с. 109–126]. При этом в исследовании доказывалось, что ряд этих статусов на сегодня утрачивает свою актуальность для носителей языка. Например, матримониальный статус теряет актуальность, по утверждению автора, еще в конце XIX в. [2, с. 127]. Автор также отдельно останавливается на изменениях семантики слова *девушка* в XX в., обусловленных функционированием этого слова в качестве обращения. В работе отмечается, что с первой половины XX в. обращение *девушка* применяется по отношению к работницам сферы услуг: продавщицам, официанткам, парикмахерам. Объясняется это тем, что, с одной стороны, до конца XIX в. слово *девушка* имело одно из значений «служанка», которое было утрачено «в связи с утратой предмета номинации» [2, с. 136], а с другой стороны, в сферу обслуживания после революционных событий 1917 г. массово приходят молодые и незамужние женщины. Останавливаясь на изменении семантики слова *девушка*, автор не анализирует подробно специфику этого слова и слова *женщина* в роли обращения, поскольку этот вопрос выходит за рамки задач диссертации. При этом большинство лингвистов все же видят в этом обращении совершенно нейтральное слово (см., напр.: [11]).

Последние годы обращение *девушка*, вне всяких сомнений, получает все более широкое применение в речи. При этом можно констатировать, что русские обращаются *девушка* к лицам женского пола самого широкого возрастного диапазона в различных ситуациях, например:

[Покупатель]: *Большое Вам спасибо, милая девушка, и я буду приходить к Вам еще и еще* (Товары для вашего бизнеса: форум, 2009).

Девушка, имейте совесть, поищите темы для абитуриентов (ЛЮДИ! Хэлп ми! плииизз...: форум, 2006–2007).

В магазине к продавцам, в общественном транспорте к кондуктору, в кассе к кассиру русские люди обращаются *девушка* практически без учета возраста лица. Очевидно, в семантике слова *девушка* в функции обращения можно констатировать уход на периферию семы возраста или формирование семы положительной коннотации. То, что

сема возраста еще присутствует в лексическом значении слова, видно из достаточно редких негативных реакций на обращение *девушка*: *Какая я тебе девушка! Нашла себе ровню! Я тебе в матери гожусь!* (разг. речь). Столкновение в контексте слов *ровня*, *в матери* и *девушка* указывает на то, что в использованном обращении возможно найти сему «небольшой, незрелый возраст». Вместе с тем подобные примеры крайне редки. В подавляющем большинстве случаев адресат, к которому обратились «девушка», принимает это обращение без учета своего возраста или как комплимент — признание своего относительно юного возраста.

Противоположная картина наблюдается с обращением *женщина*. Его существование не оспаривается лингвистами, при этом обязательно упоминается, что это обращение относительно грубое, нежелательное, характерное для «советского» или официального типа отношений, например, в магазине. Однако носители языка пользуются им, предпочитая его таким обращениям, как *барышня*, *сударыня*, даже обращение *девушка* и *тетенька* отвергаются в каких-то ситуациях в пользу *женщина*. Значит, использование этого обращения решает определенные коммуникативные задачи.

Особенности функционирования обращения *женщины*

Материал Национального корпуса русского языка показывает относительно мало примеров использования данного слова как обращения: *Ложиться в постель нужно не через «какое-то время», а когда штамп в паспорте появится! Разве не так, уважаемые женщины?* (Женщина + мужчина: Психология любви: форум, 2004); *Милые женщины, а кому вы рожаете и собираетесь родить?* (Возвращаясь к напечатанному // Сельская новь. 2003. 7 окт.).

Примечательно, что оба примера взяты из письменной разговорной речи и не предполагают личный контакт с адресатом общения, т. е. не являются обращениями, строго говоря. Следует учитывать, что обращение к множественной аудитории существенно отличается от обращения персонального: существительное множественного числа чаще используется в публицистическом (форум, публичное выступление, статья), а не в разговорном стиле, что предполагает отсутствие экспрессивной функции обращения, с актуализацией только апеллятивной. Аудитория может быть неопределенной, разнородной, в таком случае адресат никак не проецирует на себя семантику возраста, представленную в обращении. Вторая особенность применения обращения к множественному адресату в том, что при обращении часто используются эпитеты *милые*, *уважаемые*, что, очевидно, смягчает официальность, сухость обращения *женщины* в публичном общении.

Обращение *женщина* во множественном числе может утрачивать семантику экспрессивности и использоваться в основном в официальной или публицистической риторике. При этом возникает необходимость дополнить формальное обращение каким-либо эпитетом, который смягчит сухость обращения: *Милые женщины, разрешите вас поздравить...; Дорогие женщины, в этот торжественный день...; Уважаемые женщины, не забывайте принять душ перед посещением врача!* Такие конструкции практически не допускают использования единственного числа и личного

обращения: *Уважаемая женщина, наденьте бахилы!* Все приведенные нами примеры характеризуются множественностью адресата (в остальных случаях обращение *женщина* воспринимается как грубое), что, видимо, позволяет каждой конкретной женщине не воспринимать данное обращение как оценку своего возраста или вида, а лишь как указание на гендерную дифференциацию (например, поздравление с женским праздником, обращение к женскому коллективу).

Lady Mad, 2005.02.14 12: 12. Товарищи женщины! :) Я купила себе заменитель сахара (из тех же соображений-чтобы калорий меньше в организм поступало) (Красота, здоровье, отдых: форум, 2005).

Тут же послышался милицейский свисток и грубый окрик: — Эй, вы, женщина! Я и не думала, что это может относиться ко мне, но окрик повторился (Юрий Калмыков и др. Мэру, лично // Столица. 1997. 15 апр.).

Сравнение данных примеров показывает, что обращение *женщины* допустимо в виртуальной коммуникации, но требует соблюдения некоторых правил (близкое, неофициальное знакомство собеседников — общение постоянных участниц форума; наличие эпитета *товарищи*, актуализация иронического оттенка, например, добавление смайлика как признака шутки или пародирование официально-делового стиля обращения). Второй пример показывает, что обращение *женщина* может быть не воспринято в данной функции в быту, в силу того что адресант обращения не ассоциирует себя с женщиной либо по возрасту, либо по социально-культурному статусу: *Ко мне так нельзя обращаться*. Можно также отметить, что женщины до определенного возраста отвергают указанное обращение к себе по причине актуализации субъективного возрастного ценза. Возмущение, основанное на том, что она не женщина, а еще девушка, встречается гораздо чаще, чем пример: *Какая я тебе девушка! Я тебе в матери гожусь!*

Выводы

Наблюдая такую реакцию на обращения, можно сделать вывод, что в семантике обращений *девушка/женщина* сема возраста остается значимой для коммуникантов, хотя и находится на периферии значения. При этом она получает дополнительную коннотативную нагрузку: *девушка* — это молодость, хорошо; *женщина* — это не молодость, плохо. В связи с этим граница раздела номинации *девушка/женщина*, проводимая в районе 30 лет, в случае обращения сильно сдвигается. Обратиться к работнице сферы услуг (продавцу, кассиру, официантке, кондуктору) *девушка* приемлемо и в 40, и 50 лет, и старше.

Выбор между *девушкой* и *женщиной* может быть также обусловлен необходимостью демонстрации социального или возрастного статуса собеседников. Поскольку *девушка* — это женщина в молодом возрасте, то соответствующий выбор обращения определяет роли коммуникантов:

– *Девушка, что вы тут устроили! Постеснялись бы окружающих!* (разг. речь).

– *Девушка, я вам в отцы гожусь, могли бы и уступить!* (разг. речь).

Обращение *девушка* в определенной коммуникативной ситуации может указывать адресату, что возраст требует соответствующего канона поведения: скромности, уступчи-

вости, вежливости. При этом человек, использующий это обращение, должен быть заведомо старше адресата.

Выбор обращения определяется формальностью или неформальностью общения, например:

– *Девушка, можно мне колбаски?* (покупатель продавцу).

– *Женщина, не трогайте черешню! Я сама вам наберу!* (продавец покупателю).

В первом примере все средства контекста подчиняются одной задаче: смягчить просьбу, расположить к себе адресата. Просьба в форме вопроса дополняется обращением *девушка*, что в данном контексте может быть прочитано как комплимент, желание перевести официальное общение в статус более комфортного, личного контакта. Во втором примере наоборот: продавец обращением к покупательнице обозначает формальность отношений, соблюдение дистанции и иерархии.

В итоге можно констатировать, что для носителей русского языка при выборе номинации или обращения между словами *девушка* или *женщина* значимыми оказываются возраст адресата, но если при номинации грань проходит в возрасте примерно 30 лет, то обращение *девушка* охватывает гораздо больший возрастной промежуток — от 15 до 50 (а возможно, и больше) лет. Несмотря на единогласную критику обращения *женщина*, оно присутствует в русском разговорном дискурсе и успешно выполняет ряд функций: официального дистанцированного обращения к женскому коллективу, обозначения возрастного или социального статуса участников коммуникации. Семантика обращения *девушка* может быть интерпретирована дополнительными семами положительной оценки, а само обращение выполнять роль косвенного комплимента с целью перевода формального общения в более личностное.

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 12.10.2019).

2. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина» — «женщина»: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 410 с.

3. Адонина Л. В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007. 246 с.

4. Артемова А. В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «женщина» в семантике фразеологических единиц: на материале английской и русской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 177 с.

5. Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

6. Ашхарова А. Т. Возраст человека и его концептуализация в русском языке // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. В. Симашко. Архангельск: ПГУ, 2002. С. 119–127.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // Slovari.ru: [сайт]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 10.10.2019).

8. Савватеева Л. В. Проблема политкорректного обращения в русском лингво-риторическом пространстве //

Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=7696> (дата обращения: 10.10.2019).

9. Жукова Т. С. Проблема выбора обращения к незнакомому адресату в современном русском языке // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания : сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. Л. Клобукова. М. : МАКС Пресс, 2010. Вып. 6. С. 141–151.

10. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М. : Аст-Пресс, 2001. 671 с.

11. Литвиненко Ю. Ю. Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 22 с.

© Крылов Ю. В., 2019

УДК 81'37

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-80-84

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРМИНА «ИМИДЖ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С опорой на словарные толкования, результаты психолингвистического эксперимента, анализ высказываний разных стилей и жанров, текстов, представляющих институциональные дискурсы, определяется семантический потенциал термина «имидж» в современном русском языке. Отмечается обязательное присутствие в термине «имидж» семантики внешнего человека, а также вхождение в его содержательную структуру характеристик, относящихся к внутреннему человеку. Делается вывод о расширении семантического ареала термина за счет включения конкретизирующих смыслов, представляющих разные дискурсивные практики, а также за счет его функционирования в контекстах описания внешних по отношению к человеку объектов.

Ключевые слова: имидж, семантический потенциал термина, расширение семантики, внешний человек, внутренний человек.

Сегодня термин «имидж», вошедший в наш обиход сравнительно недавно, активно используется в самых разных сферах общественной деятельности и демонстрирует востребованность в широком круге официальных и неофициальных коммуникативных ситуаций. Начав свое триумфальное шествие с научных текстов, представляющих различные отрасли знаний: психологию, социологию, политологию, философию, экономику, — он постепенно приобрел статус общеупотребительного: сегодня к нему обращаются публицисты и рекламные агенты, он звучит в деловых и бытовых беседах, его можно встретить в текстах разной тематики и тональности. Однако частотность употребления термина «имидж» не обусловлена единообразием понимания того, что за ним стоит.

Актуальность представленных в статье материалов мы связываем с необходимостью изучения процессов закрепления в языке новых слов и обретения ими смыслового пространства под влиянием дискурсивных и экстралингвистических факторов. Научная новизна содержащихся в статье выводов определяется как отсутствием соответствующих лингвистических обобщений, так и привлечением нового эмпирического материала.

SEMANTIC POTENTIAL OF THE TERM “IMAGE” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The semantic potential of the term “image” in modern Russian is determined based on dictionary interpretations, results of psycholinguistic experiment, analysis of statements of different styles and genres, texts representing institutional discourses. There is a mandatory presence in the term “image” of the semantics of the external man, as well as the inclusion into its content structure of characteristics related to the internal man. It is concluded that the semantic area of the term is expanded by including concretizing meanings representing different discursive practices, as well as by its functioning in the contexts of describing objects external to a person.

Keywords: image, semantic potential of the term, extension of the semantics, external man, internal man.

Целью нашего исследования стало определение семантического потенциала термина «имидж» через анализ его словарных толкований, описание ассоциативного поля, смоделированного по результатам психолингвистического эксперимента, а также через наблюдения над использованием в высказываниях разных стилей и жанров, в ряде институциональных дискурсов.

В словарях, ориентированных на различные отрасли знаний, имидж определяется через опорные наименования *образ, представление, впечатление, репутация* и др. и характеризуется в антропоцентрическом контексте. Например, в толковых словарях С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова имидж предстает в первую очередь как сложившийся в обществе или целенаправленно созданный образ человека, включающий в себя его внешность, манеру поведения, внутренние качества [1; 2; 3]. Отраслевые словари акцентируют внимание на конкретных объектах изучения той или иной науки: в экономических словарях фигурируют указания на складывающийся у окружающих и обеспечивающий финансово-экономический успех образ делового